

Руины Десятинной церкви.
Рисунок неизвестного автора. 1826 г.

В какие-то моменты и епископы участвовали в светских делах. Как следует из летописного рассказа, помещённого под 996 годом, христианские епископы, видя умножившиеся разбои, предложили Владимиру ввести смертную казнь, которая не применялась до того на Руси, но давно практиковалась в европейских странах. Киевский князь уступил и заменил традиционные «виры» (денежный штраф) смертной казнью. Однако результат оказался диаметрально противоположным ожиданиям: русское общество восприняло эту меру как совершенно неадекватную. Начались «рати», т. е. дело дошло до вооруженного сопротивления. В разрастающийся конфликт пришлось вмешаться представителям земского самоуправления, «старцам» (видимо, «старцам градским»). По настоянию последних епископы согласились

Руины Херсонеса. Фото А. Гордейчика. 2015 г.

тоу всекъ свѣтъ взяла въ корсѹ ми . иконы . и соуды
и крѣпы . Въѣвъ ѹ . III . славѣ и бѣ благоу . и на рѣ
вн доль шныи городовъ . и многиа въведоша . бѣ
болѣба градъшии .

Устроение Десятинной церкви Владимиром. Миниатюра Радзивилловской летописи

отказаться от применения столь сурового наказания. А затем совместными усилиями епископы и «старцы» уговорили князя вернуться к прежним порядкам.

При жизни Владимира Святославича отношения между государством и Церковью были закреплены в так называемом «Уставе князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных» — первом документе такого рода в истории России. В Уставе инициатором введения церковного законодательства прямо названы князь Владимир Святославич и его последняя супруга византийская принцесса и киевская княгиня Анна. Прецедент, когда супруга князя признаётся одним из авторов законодательного акта, в древнерусской юридической практике довольно редкий. В данном случае, возможно, важен был тот факт, что княгиня Анна — представительница рода

византийских императоров, которые считались покровителями Христианской Церкви. Тем самым подчёркивалась законность претензий князя Владимира на ту же роль в собственном государстве. Подчеркнуть этот факт было тем более важно, что юридическим основанием Устава прямо объявляется греческий Номоканон — сборники византийских церковных законов и императорских указов. Впрочем, в литературе отмечен примечательный факт — во времена Владимира ссылка на авторитет византийского права не означала, что нормы этого права применяются на практике. Так и Устав Владимира, в отличие от Номоканона, не устанавливает хоть каких-то наказаний за несоблюдение вводимых правовых норм.

Основная цель Устава — определить источники материального существования Церкви